

Глава 11

Первым делом по прибытии Доа отправилась в библиотеку.

Ведь всю информацию об этом мире она черпала лишь из воспоминаний Банни.

Банни была умной и много знала для своего возраста, но ей было всего десять лет.

"Скоро, как Офелия, я получу домашнего учителя. Но лучше подготовиться заранее".

Доа сгребла с полок книги по основным дисциплинам и погрузила их на тележку.

- Эй, ты там?

Вдруг раздался знакомый голос.

Это была передача мыслей.

"Ого!"

Доа достала забытую серьгу.

Пока она раздумывала, ответить ли, раздражённый голос потребовал:

- Если ты там, ответь!

Затем связь оборвалась.

Через некоторое время мальчик безразлично бросил:

- Значит, выбросила... Конечно.

Доа тяжело вздохнула.

Она могла просто проигнорировать его, учитывая своё положение это было бы мудрым решением.

Но...

"Почему?"

Было обидно, что он решил, будто она выбросила серьгу, ведь та всё это время была при ней.

И его смирившийся тон почему-то резанул слух.

- Не выбросила.

- Ты велел не выбрасывать.

- И не продала.

Использованные артефакты можно было продать почти по цене новых.

Чем выше чистота камня-носителя, тем дороже, так что цена заоблачная.

После очистки на него можно нанести новые чары.

"Зачем мне продавать возможность связи?"

- ...

- Это тебя не касается, - безрадостно рассмеялся он.

Доа едва сдержала порыв закопать проклятую серьгу.

- И зачем ты связался со мной?

- Просто... Хотел проверить.

Дурацкий повод.

Но Доа почуяла, что он не стал бы связываться просто от скуки.

Послушав его, она спросила:

"Почему голос такой?"

- Голос?

- Он совсем охрип.

- Да нет... тебе кажется.

Конечно же, не кажется.

В прошлый раз она восхитилась его красивым голосом, так что отлично слышала, как он сипит и срывается.

"С ним, должно быть, что-то случилось".

Доа хотела спросить, но передумала. Вряд ли он станет откровенничать.

Она успела его изучить.

Привык держать эмоции при себе, скрывать свои переживания.

"Кроме меня, ему некому открыться".

Она знала это по собственному опыту.

Ей вспомнился ребёнок, скорчившийся в кромешной тьме.

Со съежившейся душой, без слёз и сил кричать, только хрипло дышащий.

Если бы не бабушка, Доа так бы и иссохла внутри, съедаемая собой.

Она решила не давить на него.

Лучше просто поддержать молчаливым присутствием.

- У меня тоже никого нет. Сегодня я весь день буду одна читать книжки. Если захочешь поговорить - пожалуйста.

Он промолчал, не спросив, откуда она знает, что он одинок.

Одиночки чувствуют друг друга.

Доа пересела за стол с книгой.

- Сегодня прекрасная погода. А что на улице?

Долгое молчание... Наконец тихий шёпот:

- Солнце взошло...

Будто он только сейчас заметил. Может, и вправду посмотрел в окно.

Он хрипло отозвался:

- Небо голубое.

"И правда, высокое лазурное небо без единого облачка..."

- Там одно облачко похожее на кролика.

"Это я".

- ...

Шутки не пройдут. Я вспомнила, как он спросил "кролик?" узнав имя Банни, вот и брякнула это.

Отсутствие реакции тоже было забавно, но Доа, не обращая внимания, листала книгу, время от времени бросая реплики.

Так прошло немало времени.

Шелест страниц. Шум ветра за окном. Кружащиеся в воздухе разноцветные листья.

"Какая скука".

Доа поняла, что уже давно не замечала ни неба, ни пейзажа за окном.

И тут мальчик сказал:

- Сегодня опять наступит ночь.

Не вопрос, а констатация.

- И завтра, и послезавтра тоже.

Доа не стала язвить по поводу очевидного, а сразу нашла болевую точку:

"Тебе страшно и невыносимо долго в темноте?"

Молчун неожиданно ответил:

- Я ненавижу темноту.

"Тебе страшно и невыносимо долго в темноте?"

- Я сказал - ненавижу!

Упрямец. Но Доа слегка улыбнулась:

"Зимнее ночное небо скрывает кролика".

- ...

"Правда".

Доа неожиданно вспомнила детское увлечение астрономией.

Она учила назубок созвездия в надежде преодолеть страх темноты.

"Соединив линиями звёзды, можно увидеть предметы, людей, животных".

- И что с того?

"Темноту нельзя победить, закрыв глаза. Страхи разрастаются внутри, питаясь ею".

Доа закрыла книгу и спокойно пояснила:

"Поэтому ночью надо смотреть в небо, не мигая".

Многие тревоги решаются, если столкнуться с ними лицом к лицу.

"На самом деле темнота не так страшна. А там - яркая луна, мириады звёзд и жалкий кролик".

- Жалкий кролик...

"Зимой поищи его. Найти непросто".

Доа было плевать, похожи ли здешние созвездия на земные.

Главное - чтобы он встретился со своим страхом.

"Этот кролик - я. Буду смотреть на тебя с небес".

Она снова пошутила, ожидая осадить его, но мальчик тихо отозвался:

- Ага...

Доа удивленно рассмеялась.

Как будто груз на душе стал легче.

Впервые с момента конфликта с герцогами Кредель напряжение отпустило.

Нет, гораздо раньше.

Ещё до смерти Банни, когда Доа была козлом отпущения семьи Пак.

Пытаясь утешить мальчика, она сама почувствовала облегчение.

"Почему я так рада?"

Не понимая, Доа просто сказала:

- Мне это нравится.

- Что именно?

- Этот момент.

Не зная друг о друге ничего, кроме голосов, они разговаривали.

И сейчас Доа - не рабыня и не носительница проклятья.

Не двойник дочери Пака и не замена Офелии.

Ей не нужно разбираться в чужих судьбах, чтобы выжить.

Не в силах выразить это словами, она просто сказала:

"Ты мне нравишься".

Из-за анонимности она могла быть искренней, как ни с кем.

"Значит, будем чаще связываться".

- ...

Если продолжать общаться, рано или поздно он откроется.

"Странно жаловаться на одиночество и самому выставлять стену..."

Но это было трогательно. Как дикий котёнок.

Хотелось приручить его и взять домой.

Пусть они ничего не знают друг о друге, зато мальчик сможет перевести дух, когда ему тяжело.

Впрочем, уже сейчас Доа черпала в нём силы.

"Да, надо успокоиться".

Никуда не спешить.

До совершеннолетия Банни ещё восемь лет.

Можно изучать ситуацию не торопясь.

Но тут...

- Хорошо.

Одно короткое слово - и связь оборвалась.

Оказалось, ответ на просьбу чаще связываться.

"Эй!"

Огромный камень просвистел рядом с головой и упал к его ногам.

Демиан поднял его.

"Наглец. Даже не пискнул".

- А чего пищать, он же немой!

Ребятишки рядом гоготали:

- Точно, он ведь немой!

Демиан медленно поднял голову.

Худенький, в лохмотьях, с спутанными волосами, сквозь которые виднелись лишь искусанные губы да острый подбородок.

- Это из-за тебя мы в нищете!

- Из-за тебя мы голодаем!

- Ты виноват, что умерла Энни! Подохни!

Летит новый камень. Демиан ловко поймал его, не сводя глаз с обидчиков.

- Чудовище!

- Бежим, оно нас убьёт!

Дети разбежались с визгом.

Демиан смотрел им вслед, задержав взгляд на хромоножке.

Он вообразил, как сжимает это горло.

А потом осмотрел свою ладонь, оценивая.

Если бы они набросились врукопашную, он бы задушил нескольких.

"Чудовище..."

Демиан стёр каплю крови с подбородка.

Он слышал крики, удары, хруст костей...

Перед глазами мелькали жалкие лачуги из мусора.

Здесь смерть одного никого не трогала.

От бездействия в темноте он начинал ненавидеть её.

И бояться, что эта ненависть превратит его в чудовище.

"Зимнее небо скрывает кролика..."

Облачный зверёк исчез, унесённый ветром.

"Созвездие Кролика..."

Но звёзды останутся на месте.

Суровая северная зима.

Едва солнце село, начинали мёрзнуть.

Но, растирая красные руки, Демиан поймал себя на мысли, что ждёт зимы.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3602493>